

НОЯБРЬ

Выставки

Выставка ученических работ в Обществе поощрения художеств производит самое отрадное впечатление. С назначением Н. К. Рериха директором школы чувствуется умелая руководящая рука художественно-культурного человека. Очень удачны рисунки натурального класса Ционглинского, домашние работы и некоторые рисунки гипсовых классов. Общее приятное впечатление сильно портится работами класса резьбы по дереву, керамической мастерской и особенно плохими произведениями гравёров.

Золотое руно. 1907. № 10. С. 74.

4 ноября 1907 г.

Чествование А. И. Куинджи

Нам пишут, что сегодня, 4-го ноября, исполняется 10 лет со времени оставления своей преподавательской деятельности в Императорской Академии художеств известного пейзажиста А. И. Куинджи. По злой иронии судьбы уход Куинджи совпал с днём ухода из Академии художеств проф. И. Е. Репина, с которым у него было столкновение 10 лет тому назад по поводу отношений к учащимся, вызвавшее обострённое отношение между некоторыми преподавателями Высшей художественной школы. Не находя возможным бороться с большинством, к которому тогда принадлежал И. Е. Репин, поддерживаемый бывшим вице-президентом Академии гр. И. И. Толстым, А. И. Куинджи счёл за лучшее удалиться от преподавательской деятельности и немедленно подал в отставку. Через 10 лет И. Е. Репин счёл за лучшее поступить так же, как и его предшественник. В знак уважения к своему бывшему профессору-руководителю последний выпуск художников мастерской А. И. Куинджи решил чествовать день 4-го ноября (традиционного выпуска художников) товарищеским обедом; к последнему «куинджевскому» выпуску принадлежат художники Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, Н. П. Химона и другие.

Петербургский листок. 1907. 4/17 ноября. № 303. Воскресенье. С. 5.

Так же: Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 4/17 ноября. №245. Воскресенье. С. 4

4 ноября 1907 г.

Хроника литературы, искусства и науки

Выставка Союза русских художников откроется сначала в Москве (около 27 дек.), а потом в Петербурге.

На днях состоялись выборы новых членов комитета, вместо выбывших по очереди Н. К. Рериха, К. А. Сомова и И. Ф. Ционглинского. Избраны следующие лица: А. Бенуа, Л. Бакст и М. В. Добужинский. В состав нового московского комитета входит А.Е. Архипов, С.А. Виноградов и В.В. Переплётчиков.

Русь. 1907. 4/17 ноября. № 295. воскресенье. С. 4.

4 ноября 1907 г. СПб.

Письмо Барона де Бай к Рериху Н.К.

Санкт-Петербург 4 ноября 1907

Дорогой господин!

Вчера вечером я получил вашу очаровательную картину и спешу вам письменно свою благодарность в ожидании того, что смогу выразить ее вам устно при встрече.

Вы скажете Макаренко, какое удовольствие Мне доставили его брошюры.

Мне было бы очень приятно иметь второй экземпляр брошюры, написанной вами с целью передачи её Обществу Антикваров Франции от вашего имени. Я уже разослал много почтовых открыток с репродукциями ваших картин, сообщив о вашей предстоящей выставке в Париже.

Те, которые вы мне передали, тоже будут отосланы. Из них две я оставляю для своей дочери, обращаюсь к вам с просьбой подписать их в нужном месте. Не забывают, что французские журналисты любят завершённое дело. Если у вас есть небольшая статья о вашем художественном творчестве (цели вашего искусства, о ваших главных.../написано неразборчиво/... и т.д.), дайте мне её, я сделаю её копию и, таким образом, я смогу дать материал многим лицам.

Мне интересно знать, чьим учеником вы являетесь, когда и в каком возрасте вы начали рисовать и т.д. Я должен знать все это. Я сожалею, что вы не дали мне несколько карточек с вашим портретом.

Я хотел бы иметь перевод автографных строк. Я признаю себя очень нескромным, но, чтобы иметь несколько строк в газете, надо их иметь уже готовыми.

Я был бы огорчен, если бы вдруг возникли какие-то ошибки (как это часто бывает) о вас в наших газетах.

Моё почтение Госпоже Рерих, а вам, дорогой Господин, я выражаю свою искреннюю преданность.

Барон де Бай

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1540.

[9 / 22 ноября 1907 г.]

Письмо барона Рауша фон Траубенберг, Конст. Константиновича к Н.К. Рериху

Russie. St. Petersbourg

Его Высокоблагородию

Николаю Константиновичу Рерих

Ст. Петербург. / Императорское Общество Поощрения Художеств

Морская 38

На штемпеле дата: Paris 22.11. 07. // С.Петербург 12.12 [1907]

Дорогой Николай Константинович.

Меня очень опечалило ваше нездоровье, и я от всего сердца желаю Вам скорого и полного выздоровления. У меня тоже была боль в печени, уложившая меня недели на 2 в постель, но с нею лишь удалось разделаться. Теперь я опять

захворал гриппом, что очень досадно, так как до выставки бесконечно мало времени. Бесконечно Вам благодарен за милое желание провести меня по экспонатам Союза, и если это удастся, то я буду считать это большой честью. Настроение княгини по отношению артистов очень пессимистическое, виною тому опоздание вещей Билибина, посланных малой скоростью, что княгине показалось непростительной небрежностью. Очень отрицательное впечатление произвело на неё отказ Головина, мотивированный запрещением Дягилева, о чём последний в свой последний приезд в Париж много хвастал. Всё это вызвало отказ княгини от помещения в Лондоне и Брюсселе, куда она пошлёт исключительно свои эмали. Как Вы были правы Николай Константинович, убеждая меня, что с русской братией пива не сварить! И что организаторам, если они не обладают грубостью Дягилева, приходится бросать лучшие начинания. В данном случае мне очень жаль, что княгине Мар[ии] Кл[авдиевне] ещё раз пришлось разочароваться в своих хороших начинаниях, тем более, что с её стороны всё было сделано, чтобы обеспечить успех.

С удовольствием делаю при развеске ваших картин всё от меня зависящее. Щербатов усердно работает. И к чёрной клике относится довольно здраво. Искренно преданный вам

К. Рауш

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1174, 3 л.

16 Ноября 1907 г. Париж

Письмо В.В. Голубева к Рериху Н.К.

Мой адрес временно: Hotel
Paris – 26, Avenue du BOIS BOULOGNE

Дорогой Николай Константинович,

Давно, давно не имел от тебя известий. Вернулся из стран турецких и опять живу – духовно – в Венеции XV века – а телесно – в Париже XX-го. Рад буду содействовать успеху твоей выставки по мере моих скромных сил. Жду письма с подробными сведениями. Завтра зайду к княгине. Раньше не мог думать о визите к ней, так всё кашлял и страдал мигренью, привёз с востока бронхит.

Сердечный привет!

Твой преданный *Голубев*

16 Ноября 1907.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/714, 1 л.

19 ноября/2 декабря 1907 г. Париж

Письмо Е.К. Четвертинской к Рерих Е.И.

Понедельник 2 Дек./19 Нояб. 1907.

Париж – 11 часов утра

Дорогая Елена Ивановна,

Сейчас сюда приехал Николай Константинович, а мы думали, что он приедет в 4 часа. Хотели послать Вас. Алекс. Лидина к нему навстречу и приготовили ему

комнату у нас в доме, где жил Барщевский. Княгиня утром уже уехала где Caumartin, а я по нездоровью ещё не встала. Ник. Конст. её дома уже не застал и тоже сейчас же отправился где Caumartin. Больше я пока ничего не знаю и, вероятно, до обеда никого не увижу, т.к. и завтракать они все вероятно будут в центре города. Конечно теперь всё прекрасно наладится. Княгиня совсем повеселела и успокоилась, узнавши, что Ник. Конст. сам будет присутствовать при устройстве. Пока до свидания. Буду писать

Привет – ЕЧ.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1472. 1 л.

[20 Ноября [3.12 н/с] 1907 г. Париж]

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Е.И.

Почтовые штемпели: 3.12.[20.11с/с.] 1907,
Paris – в Париже; 23.11. 1907 – в СПб.

*Russie. Petersbourg. Мойка, 83. Петербург.
Ее Высочородию
Елене Ивановне Рерих.*

Дорогой и милый Мисик.

Пишу усталый донельзя. Доехал хорошо. Княгиня непременно настояла, чтобы я остановился у неё. Целый день был на выставке, а вечером у княгини был Denis Roche. Он послал мне письмо. Если найдёшь фото с портрета Головина (кажется, в зелёном бюваре) – вышли на имя княгини.

Кажется для выставки многое подготовлено, но до Четверга ничего сказать нельзя. Дай Бог, чтобы удалось. Княгиня была очень рада приезду моему. Доплата от Кельна до Парижа стоила 38 франков, но всё-таки хоть спал.

Как у Тебя всё? Выеду в Воскресенье вечером, т.е. вернусь в Среду утром – предупреди Химону и через него Зарубина.

Крепко целую милого Мися и валюсь спать.

Николай

Мульку целую; Юш. и Свету.

Отдел рукописей ГТГ. 44/279. 2 л.

[Среда. 21 ноября 1907г. Париж]

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Е.И.

Среда 8 час. утра

Милый Мисик, как-то всё у Тебя?

Устройство выставки кончено. Сегодня придут уже всякие писатели. Кажется, отзывы будут хороши. Пока княгиня оставляет за собою из моих эскизов ангелов – на жёлтом фоне – нынешнего лета. Из Билибина она берёт почти всю сказку о Салтане.

Видел Голубеву – она очень постарела. Но рассказы Маковского видимо, - все глупости. Сегодня буду у Щукина – Мережковский читает своего Павла I. А завтра – страшный день. Разослано 3500 приглашений.

Сейчас еду заказать спальное место на воскресенье. К вечеру устаю очень – это топтанье на одном месте очень утомляет. Жакен взял себе – 7 Принцесс. Denis Roche берёт Берёзы. Он просил прислать фото с портрета Головина – она была в зелёном бюваре или на столе. Де-Бая ещё нет. Пусть Маковский не забудет написать в Сецессион, чтобы они и эмали княгини пригласили. Приехать мне было необходимо – иначе княгиня бы рассердилась. Теперь она очень довольна. Пиши, как у Тебя?

Целую всех крепко. Думаю сходить к доктору – говорят очень хорош.

Целую

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/355, 1 л.

[22 ноября/5 декабря 1907 г. Париж]

Выставка нового русского искусства в Париже Письмо из Парижа

5 декабря н. ст. состоялась l'inauguration выставки нового русского искусства в Париже. Нужды нет, что в ней участвуют всего пять артистов и что помещение на rue Saumartin очень мало, - оригинальность замысла, дополненная большим художественным вкусом, искупает всё. Устроители хотели здесь представить ту часть русского искусства, которая занимается воскрешением старинного стиля и, что ещё интереснее, - старинной жизни. Поэтому здесь старательно изгнан элемент антикварности или подражательности, и художники ещё раз хорошо доказали мысль, что тот, кто действительно поймёт и полюбит русскую старину, найдёт её только в своём воображении.

Королём выставки является, бесспорно, Рёрих (выставивший 89 вещей). Мне любопытно отметить здесь его духовное родство с крупным новатором современной французской живописи Полем Гогеном. Оба они полюбили мир первобытных людей с его несложными, но могучими красками, линиями, удивляющими почти грубой простотой, и сюжетами, дикими и величественными, и, подобно тому, как Гоген открыл тропики, Рёрих открыл нам истинный север, такой родной и такой пугающий.

Н.К. Рерих. Поморяне. Вечер.

Поморяне. Утро.

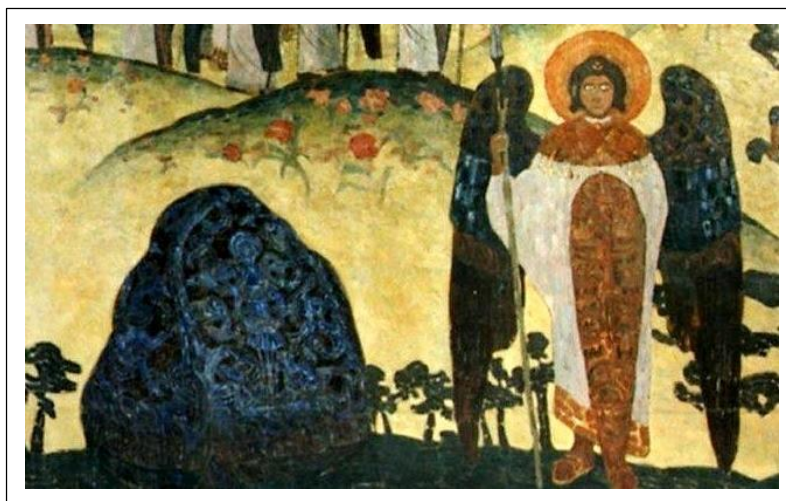
Из больших картин Рериха наиболее интересна изображающая «Народ курганов», где на фоне северного закатного неба и чернеющих елей застыло сидят некрасивые коренастые люди в звериных шкурах; широкие носы, торчащие скулы - очевидно, финны, Белоглазая Чудь. Эта картина параллельна другой, бывшей в Salon d'Automne. Там тоже северный пейзаж, но уже восход солнца, и вместо финнов - славяне. Великая сказка истории, смена двух рас,

рассказана Рерихом так же просто и задумчиво, как она совершилась, давно-давно, среди жалобно шелестящих болотных трав.

Н.К. Рерих. Песнь о викинге (Светлой ночью). 1907.

«Песня о викинге» — вещь, изысканная по благородству красок, серых, синей и бледно-оранжевой: от сбегающего вечера ещё суровее серые стены дедовского дома; белокурая грустная девушка поёт о ком-то далёком, а перед нею, среди сверкающего облака, в яростной схватке сшиблись две призрачные ладьи.

Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905. (Фрагмент)

«Сокровище ангелов» - камень с изображением дракона на одной стороне и распятого человека на другой. Это вековое сопоставление добра и зла, и его ревниво охраняют толпы ангелов, прелестных ангелов XIII века монастырской России.

Интересна была мысль выставить рядом Рериха и Билибина, одного - как представителя скандинавских и отчасти византийских течений в русском искусстве, другого - как поборника течений восточных. Билибину удалось создать ряд вещей чарующих и нежных, *les petites merveilles*", как сказал один

известный француз, говоря о его картинах. Наверно, такие же грёзы смущали сон Афанасия Никитина, Божьего человека, когда, опираясь на посох, он шёл по бесконечным степям к далёкому и чудесному царству Индийскому. Былина о Вольге, это самое величественное произведение русского духа, нашла в Библиине чуткого ценителя и иллюстратора, передавшего всю её своеобразную красоту. Кроме «Вольги» на выставке есть его иллюстрации к «Золотому петушку», «Царю Салтану» и вещи, рисованные для «Золотого руна».

Княгиня Тенишева выставила свои эмали и керамику и, кроме того, работы крестьянок Смоленской губернии, сделанные под её наблюдением. Она и проповедуемое ею крестьянское искусство имеют большой успех в Париже, так что многие вещи уже проданы, некоторые даже французскому правительству.

Два остальные экспонента - архитектор Щусев и скульптор барон Рауш фон Траубенберг выставили очень мало, но оба, особенно последний, обнаруживают вкус и любовное изучение старины.

Выставка, несмотря на свою миниатюрность, производит вполне законченное впечатление.

Н. Гумилёв

Весы. 1907. Ноябрь. № 11. С. 87-88.

***(Четверг. [22 ноября/ 5 декабря 1907. Париж.]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.***

Четверг 6 час. веч.

Милый и дорогой Мисик.

Сейчас было открытие. Хорошо обошлось. Много народу. Отзывы прямо восторженные.

Голубевы взяли этюд (400 фр.) и 3 *варяга** (500 фр.). Княгиня – ангелов (450 фр.). *Архитектор Алёшин – Руслана* (180 фр.). В Субботу будет Министр. Завтра начнётся пресса! Спешу послать.

Из посольства никого не было. Верно, Прин. надула.

Поклон от Ривьера, Жакена.

Целую крепко,

Майчик

Завтра - у доктора. Ривьер – князю поклон. Страшно устал – с 1 ч. до 6 ч. на ногах.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/354, 1 л.

***23 ноября / 6 декабря 1907 г. Париж
Письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих.***

Пятница 6 Дек. / 23 Нояб. 1907 Париж.

Дорогая Елена Ивановна,
Хотя послезавтра Ник. Конст. <...> едет в Петербург и вам всё лучше расскажет, всё же хочу вам сказать, что выставка оценена французами. Ещё хочу вам ска-

зять, что мы настояли на том, чтобы Ник. Конст. посоветовался здесь с самым лучшим доктором по сердечным болезням и этот доктор сказал, что в самом сердце нет болезни, что оно страдает лишь от печени. Надо пить виши (непреренно тёплое по градусам cent., как сказано в рецепте), меняя порядок, т.е., попеременно с другим средством, тоже по указанию. Мяса лучше не кушать или же только белое. Прогулка с утра очень утомляет и карлсбадские воды зимой в Петербурге пить неудобно. Главное, не нужно раздражаться, но это кажется мало кому удаётся в наше время! Я, вероятно, вас обрадую сказавши, что само сердце не больное.

Шлём привет. Е. Ч.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1471. 1 л.

[23 ноября 1907 г., Париж]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница. 11 утра

Милый Мисик.

Пишу с выставки. Ходят все критики и хвалят. Видимо нравится серьёзно. Завтра ждём министра. Княгиня всё хочет продать Идолов.

Вчера вечером я был у Щербатова. Он целовался и говорил, что между нами не должно быть ничего чёрного. Однако ничего пока не купил, хотя и восторгался финскими этюдами.

Сегодня в 3½ - у доктора. Денег – не нужно. Значит, ещё привезу обратно. Рауш вчера выпросил 20 фр. на 1 день. Вчера княгиня продала вышивок на 3000 franks.

Целую крепко. Купил духи Vallets des dames (mouchoir de demoiselle) – таких никто и нигде не слышал. Купил по коробочке конных солдат. Купил кашнэ – но ужасно длинные теперь носят.

Как я был вчера уставши! Просто ужас.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/350. 2 л.

Письмо на почтовой бумаге со штампом в верхнем левом углу Galerie de Artistes Modernes. 19. Rue Caumartin. PARIS. Adresse pour Tèlègrammes: «Chaimonson-Paris». Tèlèphone 321-47. В правом углу: J.CHAINE & SIMONSON EXPERTS.

Пятница. [23/ноября/6 декабря 1907 г. Париж]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милая моя Ладушка.

Сейчас княгиня получила неприятные сведения из России. Ещё один поверенный надул её. Она сама скоро приедет в СПб. Верно в конце недели.

Из Смоленска получена глупая бумага из Думы – подтверждают решение принять Музей и только.

Сейчас я на выставке и т. к. из прессы никого нет, то и пишу. *Значит, приеду в Среду утром.*

Говорят, этому доктору надо заплатить 40 франков. Княгиня была так довольна после открытия, и вдруг опять неприятность. Сейчас она мне говорила, что у неё 2 миллиона состояния прямо дома, но всё так разбросано, что иногда даже задерживают присылки.

Всё ли у Тебя спокойно?

Пришлось подарить 5 вещей: Жакену – 7 принц., Dayot – сосны на горе. Rodgers – Углич. Marx – Барки на Волге (придётся Степе другое дать). Ещё Roche'у что-нибудь – он очень старается. Завтра начнутся статьи.

Целую крепко милую Ладушку. *Н. Р.*

Пятница

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/351, 1 л.

[23 ноября/6 декабря 1907 г. Париж]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница вечер 1 ч. ночи.

Доктор нашёл, что у меня всё от печени – дал режим. Сейчас княгиня получила сведения Твои о Куинджи, очень им возмущалась.

Завтра ждём Министра в 2 часа. До тех пор не отправлю это – припишу результат. Нечего сказать, хорош Куинджи! В Воскресенье утром едем к Родэну в Медон, он пригласил.

Сейчас Министр купил для Государства «Человека со скребком»; у Билибина тоже одну акварель: «Вольга-щука».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/345, 1 л.

26 Ноября 1907 г. Москва
Открытое письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ДЛЯ ОТВЕТА

Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рериху
С – Петербург . Мойка, 83.

Дугино 26 Ноября 1907

Дорогой Коля, получил недавно от Спицына письмо, в котором он отказывается писать, ссылаясь на то, что не хотел бы рядом с хорошими исследованиями давать беглый очерк: ведь в сущности об этих культурах почти ничего неизвестно и т.д.

И вообще, советовал мне начать лекторий с XV века. Советовал иметь смелость на это отважиться. Я написал ему мотивированное письмо почему не могу этого сделать. Вчера получил ответ: он опять советует то же, но если я упрюсь, то готов дать один лист на тему о «смене культур», но без рисунков.

Не можешь ли его увидеть и уговорить; что нельзя же не иллюстрировать. Ведь, <напр.>. предметы <.....> <Трипольской> культуры прямо поразительны.

Твой И. Грабарь

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/734, 1 л.

28 ноября 1907 г. Париж

Художественная хроника

На днях в Париже открылась выставка современного русского искусства, состоящая из произведений народных (вышивки и другие изделия крестьян, преимущественно Смоленской губернии) и художников в тесном смысле слова, как Рерих, и. Билибин, кн. М.К. Тенишева, Щусев, барон Рауш фон Траубенберг и др. Выставка продлится до начала января (нового стилс); помещается она Rue Caimartin, 19, в так называемой Галерее современного искусства.

Санкт-петербургские ведомости. 1907. 28 ноября/11 декабря. № 264.

30 ноября 1907 г. Париж.

Искусство и художники

Известный художник Н.К. Рерих в настоящее время находится в Париже, где устраивает выставку своих произведений.

Слово. 1907. 30 ноября/ 13 декабря. № 318. Пятница. С. 5.

30 ноября 1907 г. СПб.

Художественный отдел

В настоящее время, ввиду почти полного неимения подготовленных для художественных выставок помещений, целый ряд выставок не состоится, а ведь выставки, помимо их чисто художественного значения, важны для художников и в отношении сбыта произведений. Теперь же художникам придётся особенно тяжело, так как наша публика совершенно не приучена ездить по мастерским художников и там приобретать картины, как говаривал покойный П.М. Третьяков, «на корню». Отдавать же свои произведения в различные наши эстампные магазины художники решаются только в силу особенно тяжёлого положения, так как владельцы таких магазинов ухищряются эксплуатировать художников, да и при том взимают громадный комиссионный процент.

Благодаря такому положению дела, между нашими художниками возникла мысль организовать собственный магазин вроде постоянной выставки при Обществе поощрения художеств, в котором бы могли выставлять все желающие художники без различия направления. На содержание такого магазина предполагается взимать небольшой процент как с продавца, так и с покупателя.

Эта мысль, безусловно, заслуживает всяческого одобрения и поддержки. Только немало опасения в том, что, кроме разговоров, из этого ничего не получится. Несколько лет тому назад по инициативе энергичного молодого художника Л. Антакольского уже совсем налаживалось дело художественной артели, устав, широко разработанный, был утверждён, находились и люди, которые шли на помощь артели

своими капиталами, а в результате ничего не вышло из-за каких-то партийных художественных недоразумений. Как ни неприятно, я больше чем уверен, что из теперешней затеи ничего не выйдет – нашим художникам никогда ни о чём не сговориться: сейчас же начнутся партийные счёты, все поссорятся, и тем дело и кончится.

И, казалось бы, гораздо правильнее поступили бы художники, если бы, не теряя время на переговоры об открытии нового дела, общими силами подняли постоянную выставку при Обществе поощрения художеств. Эта выставка была организована покойным писателем, тонким знатоком и ценителем художественного Дм. В. Григоровичем именно с целью дать нашим неимущим художникам место для сбыта своих произведений и вырвать их из цепких рук маклаков-перепродавцов картин. Сначала выставки эти имели большой успех и у самих художников, с охотой нёсших туда свои произведения, и у публики. Но с течением времени постоянные художественные выставки всё понижались и понижались в своём художественном уровне и, наконец, одно время даже совсем перестали существовать. Только за самое последнее время, благодаря энергии секретарей Общества поощрения художеств художников Н.К. Рериха и В. И. Зарубина, выставки эти опять возникли. Но и публика, и художники отвыкли от них, и потому, несмотря на несомненную интересность экспонатов её невелики. Поднять постоянные выставки могут только сами художники. И они поступили бы гораздо правильнее, не открывая своего собственного магазина, а поддержав уже существующее однородное учреждение.

Слово. 1907. 30 ноября/ 13 декабря. № 318. Пятница. С. 5.

Конец ноября 1907 г. Париж.
Хроника.

ЛИТЕРАТУРНОЕ УТРО НА БЕРЕГАХ СЕНЫ
«Смерть императора Павла I», драма д.с. Мережковского
(От нашего парижского корреспондента)

Человек тридцать – не больше. общество самое разнородное, разношёрстное. И коренные обыватели «столицы мира», и приезжие гости.

Собралось это общество в салоне им. И.И. Щукина. чтобы послушать новое произведение Д.С. Мережковского «Смерть императора Павла I», в чтении самого автора.

В этом небольшом кружке сошлись представители всевозможных «родов оружия».

Дипломатический мир: граф Прозор, наш посланник в Бразилии и Аргентине, один из участников Гаагской конвенции. лейтенант С.С. погуляев, наш атташе.

Люди науки: престарелый историк, иезуит Павел Пирлинг в подряснике, на вид типичный, характерный старообрядческий поп, историк К.Ф. Валишевский, Северак. известный исследователь русского раскола, Тавернье, знаток религиозных вопросов, друг покойно В. Соловьёва, и ориенталист Поль Буайе.

Художники: К.Е. и В.Е. Маковские, М.С. Ткаченко, Н.К. Рерих (устроивший здесь выставку произведений своих, Билибина и кн. Тенишевой) княгиня М.К. Тенишева, С.Н. Судьбинин.

Литературный мирок: английская писательница Стори, Н. М. Минский, Н. П. Орлов-Северов, французский публицист Дени Рош, «Иван-Странник» (А. М. Аничкова), Гиппиус, Д. В. Философов и др.

Я бы охотно пересказал содержание драмы Мережковского, которая должна появиться в «Русской мысли» и затем пойдёт во французском переводе в театре «С.-Мартен» (у Коклена). С опубликованием записок участников заговора против императора Павла — завеса тайны этого исторического события спала.

Я вынужден, однако, воздержаться от этого по обстоятельствам, не зависящим от меня. ...

Е. Белов

Русское слово (Москва). 1907. 1/14 декабря. №276.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3. СПб. «Фирма Коста». 2006.

От редакционной комиссии

Успех первого выпуска «Ежегодника», вышедшего в декабре 1906 г., показал, насколько назрела нужда в подобном издании как в архитектурной среде, так и в публике, имеющей соприкосновение с архитектурой и строительством. Этот успех дал возможность редакции значительно обогатить издание цветными репродукциями и увеличить объём предлагаемого второго выпуска. Редакционная комиссия считает своим долгом принести искреннюю благодарность всем лицам, принимавшим участие в издании и способствовавшим его успеху.

Члены редакционной комиссии:

С. В. Барков, Е. Е. Баумгартен, Л. М. Браиловский, С. П. Галензовский, А. А. Грубе, В. В. Ильяшев, В. С. Карпович, Н. П. Козлов, Е. Е. Лансере, Н. Е. Лансере, Ф. И. Лидваль, В. А. Покровский, Н. К. Рерих, А. А. Стаборовский, граф П. Ю. Сюзор, И. А. Фомин, Ф. О. Шехтель, В. А. Щусев.

С.-Петербург. Ноябрь 1907 г.

Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1907. Вып. 2. СПб. Помещены илл. П. К. Рериха: с. 122, 123, 125 — «Мозаичный образ для церкви на Порохов. завод, близ Шлиссельбурга»; с. 124 — «Мозаичный образ для церкви в селе Пархомовка. Киевск. губ.».

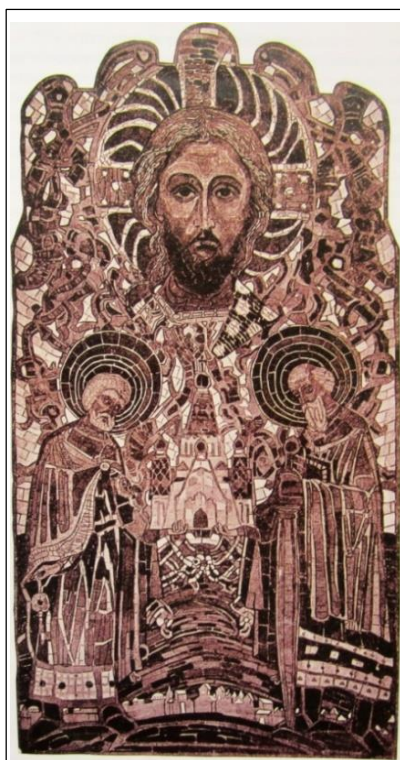

Фото с эскиза мозаики Святые Пётр и Павел и голова Спаса. 1906.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1907 г. СПб.

Художественная хроника

Из Парижа вернулся художник Рерих. ездивший туда, чтобы присутствовать лично на открытии Выставки современного искусства. Как и надо было ожидать, художественно-поэтические кустарные произведения наших крестьянок – вышивки, кружева и проч. – имели небывалый успех. В первые же дни почти всё раскуплено. Весьма возможно, что скоро приедут к нам парижские модели – платья фасона *sarapan*, с кружевами *à la russe* – и модницы наши будут платить за них бешеные деньги, каких никеогда не согласились бы заплатить непосредственно скромным кустаркам.

Санкт-петербургские ведомости. 1907. 1/14 декабря. № 267.

2 декабря 1907 г. СПб.

Интервью Н.К. Рериха о Парижской выставке...

НЕГАТИВЫ

Только что вернулся из Парижа Н.К. Рерих.

- Я возмущён, взбешён, хотя это на меня вовсе не походит. Бесит меня русская скверная привычка – вредить всему русскому, пользуясь для этого хотя бы клеветой.

- В чём дело?

- Вот, читайте.

Он подал мне интервью с К.Е. Маковским, появившееся в одной из петербургских газет.

- Ведь всё от строки до строки неправда, что он говорит про выставку княгини Тенишевой!

«Подобного безобразия в жизни не видал. Выставка состоит из картин, написанных в каких-то серых, грязных тонах и повешенных вперемешку с разными тряпками, изделиями княгини Тенишевой»...

Достаётся Билибину, Рериху, скульптору Раушу фон Траубенбергу и Судьбинину. Первые трое должны терпеть выпады старца, а Судьбинину пришлось вынести в чужом пиру похмелье. Его Маковский напрасно увидал. Он и не участвует в выставке.

«Выставка эта - одно недоразумение, а между тем, она выдаётся французам за "Tart russe". Положим, французы совершенно не интересуются этим "Tart russe", и на выставку, которая стоит 3000 в месяц, никто не ходит»...

Насколько интересуются этой выставкой, можете судить по статьям в журналах. Вот хотя бы этой работой Дени Роша [в] «L'art et decoration». В его компетентности нельзя сомневаться. Да и журнал не отдал бы столько богато иллюстрированных страниц явлению, которым публика не интересуется. На открытии выставки было так много народа, что теснота мешала разглядывать экспонаты. Открытие было в четверг, а в субботу Маковский уехал из Парижа. Был он всего раз, на открытии. Откуда же он может судить о посещаемости выставки? Ведь это очевидная неправда! Но для чего она нужна! Старость брюзжит на счастливую молодость - это в порядке ве-

щей. Мы выставили искусство молодое! Ну, не приветствуй, если ты не симпатизируешь. Но не клевети.

Одной из самых заметных вещей Осеннего салона была скульптура Судьбинина: «Архангелы в отставке».

Скульптору пришла дикая и смешная идея изобразить несколько измождённых стариков с лысыми черепами, беззубыми ртами, морщинистыми щеками и крылышками ангелов за спинами.

Получилось нечто уморительное именно вследствие контраста между крыльями и старческими физиономиями.

— Бюрократия русская на том свете! - острила публика. В газетах много кричали об этой бронзе, и она продалась в первый же день.

До чего нужно быть слепым, недобросовестным, чтобы дать такое определение шедевру С[удьбин]ина:

«Его последняя работа никуда не годится. Какие это амурсы, если они похожи на католических патеров!»

Мимо Маковского прошёл весь газетный шум об этих «архангелах», он не потрудился даже заглянуть в каталог.

Для него, всю жизнь посвятившего амурсам, это только неудачные амурсы.

Не мне, конечно, говорить о достоинстве картин, выставленных там мною и Билибиным, - нас только двое, но мы представлены полно. Но я считаю долгом отметить, насколько французы заинтересованы нами. И у меня, и у Билибина [французское] правительство купило по картине для музея Люксембургского. Купило в конце года, в декабре, когда обычно никаких покупок не делается.

У Маковского не купило ничего. *Inde ira*¹*

Из тенишевских «тряпок» в первый же день продано на 3000 франков. Да публикой куплено в первый же день у меня 10 картин, а у Билибина 8. Подобного успеха никто из участников не ожидал. Да и не мог ожидать. Нам думалось, что французы уже утомлены от русского искусства. Оказывается, напротив. Они влюблены в него. И влюбила их кн. Тенишева.

Она сделала то, что теперь русский художник, чистый и прикладной, одинаково радушно будут встречены в Париже.

И за это княгине бросают в лицо незаслуженные обиды. Тряпки!..

Да известнейшая издательская фирма Левис на свой риск издаёт альбом этих тряпок.

Громадный многокрасочный альбом в 80-100 листов. Он будет стоить свыше 100 франков.

В продажу не поступит, потому что уже расписан между музеями (несколько номеров выписаны в Англию) и коллекционерами.

Уже по одному этому видно, насколько заинтересовали талашкинские мотивы за границу.

Заинтересовали рисунки и тона вышивок, являющихся репродукцией, воскрешением старины русской.

Такая мягкая, претворённая временем гармония этих растительных красок. Так не похожи они на обычное представление о русской вышивке — крестики красные, синие, чёрные, жёлтые, — как всё это пестро, диссонансно и скучно.

А в вышивках Тенишевой благородство спокойных блёклых тонов.

И эти русские тона входят теперь в Париже в моду.

Уже появляются подделки под талашкинские вышивки.

---

¹ Отсюда гнев (лат.). - Ред.

Какой сбыт открылся бы за границу для работ талашкинских и, вообще, русских крестьянок.

Теперь в Петербурге три кустарных выставки.

Полюбопытствуйте-ка, велик ли у кустарей рынок.

Пустой, поничтожный. Особенно для деревянных работ.

Кн. Тенишева пытается и для русской резьбы по дереву открыть заграничный сбыт.

Она выставила мебель талашкинских крестьян и кое-что уже продала. Она прививает русское искусство, не боясь затрат. Выставка ей обходится действительно дорого. Если бы все экспонаты продались, и то не покрылась бы и половина издержек.

Но княгиня считает полезным и патриотичным дело, которое она делает, и не гг. Маковским упрекать её за её жертвы.

Исполать ей за то русское дело, которое она совершает на чужбине, не слыша от своих соотечественников ничего, кроме непонятной, ни на чём не основанной травли.

Исполать и её сотрудникам Малютину, Барщевскому, Бекетову и Ми-шонову.

Из истории русского искусства Талашкина не выкинуть. Особенно теперь, когда оно так нашумело в Париже. Для русских кустарей сейчас удобный момент учесть то внимание, которое возбуждено талашкинскими кустарями.

Н. Шебуев

Слово. 1907. 2/15 декабря. № 320.

3 декабря 1907 г.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва Пятницкая. Овчинников переулок.

Контора Мещериных.

Его Высокородию

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, вернувшись из Парижа нашёл Твоё письмо и сегодня видел Спицына. Статью он пишет, но от рисунков положительно отказывается. Говорит, что из массы материала выбрать 20 штук невозможно. Как быть?

Пиши.

Думаю, на Союзе в СПб. поставить Бой, о нём в прошлом году Третьяковская Комиссия спрашивала. В Париже выставка вышла удачно; для Люксембурга купили пастель «l homme an grattoir»²- отзывы хороши.

Когда приедешь?

Искренно Твой

Н.Рерих

3 Дек. 907

Отдел рукописей ГТГ. ф. 106/10108. 3 л.

² Человек о скребком (англ.)

4 декабря 1907 г. Москва.

Письмо А.И. Косоротова к Рериху Н.К.

4 дек. 1907 г. Москва

Дорогой друг, Николай Константинович.

Вот уже скоро три месяца, как я проживаю в Москве, в Замоскворечье: буквально бежал из Петербурга. Чтобы как-нибудь пережить трагедию души (ты догадываешься, ~~как~~ какою...) вдали от невыносимо соблезнующих взглядов друзей и злорадных усмешек врагов. Моя душа была сплошь расщеплена, измочалена; потеряна работоспособность. Надеялся, среди незнающих и незнакомцев скрепиться, сцементировать, обрести относительный покой и хоть половину прежней работоспособности. Всё-таки я живуч...

Предлог к поездке сюда был: постановка «Коринфского чуда» в Малом театре. Дальнейшие расчёты: две новых газеты, из которых одна уже начата, другая должна была вскорости начать свою деятельность.

Но вскоре и тут послышался уже знакомый свист бичей. преследующих меня за что-то Эриний. «Коринфское чудо», несмотря на плохую исполнительницу главной роли (очень ~~плохую~~ неинтересную, абсолютно никому неизвестную, и которой эта роль досталась только лишь благодаря закулисному «переплёту», о котором долго рассказывать) и не менее плохого Ефрема (изувер, - помнишь?) имеет с первого же акта успех значительно больший, нежели в Петербурге и сильно возрастающий к концу третьего акта... Как вдруг, в четвёртом акте, режиссер Попов так перемудрил, что в темноте ничего не видеть и почти ничего не слышать даже самому автору... Одни только нечленораздельные стоны, надрывающие душу однообразием, и мелькание неясных силуэтов, среди которых буквально нельзя различить женщин от мужчин... - и пьеса торжественно проваливается, - пьеса, на которую рассчитывали все больше, чем сам автор! За восемь представлений «Чудо» успело мне окупить лишь аванс в 500 рублей, взятый весной (и истраченный, кроме многого, конечно, на того же воплощённого хорошенького вампира, который высасывал из меня всё в продолжение прошлой весны и лета...) - и пьеса снята с репертуара как мало доходная...

Следом за этим идут непосредственно провалы обеих новых газет.

Гершельман, известный уже давно своими расправами с московской печатью, закрывает газеты навсегда, одну за другою. Из газет, в которых есть смысл и выгода работать, осталась одна - «Русское Слово»; но она поэтому так набита сотрудниками, что попасть туда почти невозможно...

И всё-таки я живуч!

Я, наконец, взял-таки себя в руки, сцементировал душу, - где философией, где просто синтетиконом, - и погрузился с головою в работу над пьесой (комедией в 4 д.) из современной жизни.

Работоспособность моя мало-помалу вернулась ко мне, пьеса наладилась, и в корнях уже закончены три акта. Надеюсь, что недели через 2-3 будет уже всё готово к переписке начисто. Авторские сомнения только в одном пункте: боюсь, чтобы не слишком шокировалась мещанская нравственность кое-какими подробностями половых отношений. В общем же мне, - автору, не лишённому, как ты и сам знаешь, значительной доли самокритики, - кажется,

что эта пьеса лучше всех, которые я до сих пор написал. Рассчитываю даже, что ею заинтересуется театр Станиславского, - если, впрочем, повторяю, не шокируются некоторыми подробностями.

Вот тебе краткое *curriculuru vitae meae*³ за эти три месяца. Кажется, что я опять на пути к воскресению (который уж раз... о, феникс!). Но видишь ли, в чём теперь дело?

Я продолжаю пребывать в такой ужасной нужде, что даже, - стыдно признаться, - моё зимнее платье (ради Бога, не говори никому!) лежит в петербургском ломбарде, а на дворе мороз до 17 градусов, и я по неделям не показываю носа на улицу. Кончу пьесу, - не на что будет отдать её в переписку на Ремингтоне; а если бы я и нашёлся на это, то стыдно будет нести её к антрепренерам, буду одетым слишком уж не по сезону. Да и невыгодный вид-то!..

Я ещё продолжаю быть должным тебе 50 рублей. Когда я видался с тобой в последний раз, то уже очень нуждался; но помня это, и к тому же не имея ещё никаких надежд на будущую поправку, не решался снова обратиться к тебе: на мне умирание не стоит просить. Но вот теперь у меня заблестела надежда на «ожитие» ...

Голубчик, прости меня ради Бога. мне совестно это, - старому хрычу,- и я не знаю, что тебе это может быть трудно, но думаю всё-таки, что возможно. Понатужься, выручи в последний раз сотней рублей, - уж я тебе когда-нибудь от души отплачу!

Кроме того, что вообще нужны деньги, мне необходимо, для наиболее благополучной отдельно <прессы>, душевное равновесие, - ты сам поймёшь, как художник, - и эти сто рублей, которые ты пришлешь, будут для меня стоить тысячи. Вот уже только факт написания этого письма уже приободрят меня. Пришлешь ты или нет, а уже в душе надежда... С этой надеждою запечатаю письмо, - и с бóльшим рвением сажусь за окончание пьесы.

Кроме посылки денег. Жду, понятно, и письма от тебя. Как протекает твоя выставка в Париже? (Кстати, посылаю вырезку - курьёз из «Русского Слова», которого ты, кажется, не читаешь. И такие балбесы благополучествуют по многу <лет> в количестве представителей газеты в столице мира!..)

Как дела в школе? И вообще пиши о себе и жизни внешней и внутренней. Низкий поклон Елене Ивановне.

Твой

А. Косоротов

Москва.
Большая Полянка. 15. Д. Скрипишиной.

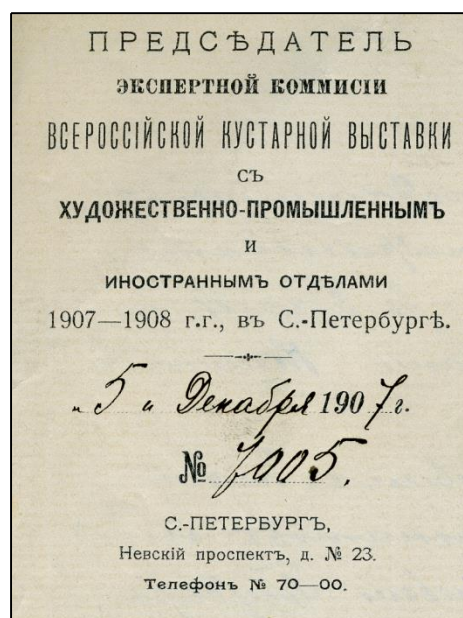
Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/858, 4 л.

---

³ Мое краткое жизнеописание (лат.) – ред.

5 декабря 1907 г. СПб.

Письмо Председателя Экспертной Комиссии Всероссийской кустарной выставки к Рериху Н.К.

Милостивый Государь
Николай Константинович.

25-го октября сего года в С.-Петербурге, в доме № 23 по Невскому проспекту, открылась разрешённая Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, Всероссийская кустарная выставка с художественно-промышленным и иностранным отделами. По просьбе Почётного Председателя комитета выставки Генерал-Адъютанта Барона Ф.Е. Мейендорфа, обращённой ко мне от имени Комитета, я принял на себя звание Председателя Экспертной Комиссии.

Приступая ныне к образованию Экспертной Комиссии и считая весьма полезным и желательным участие Ваше в занятиях её, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, принять почётное звание Эксперта, и в случае Вашего согласия почтить меня уведомлением, если возможно в самом непродолжительном времени, в каких подкомиссиях Вы желали бы поработать и пожаловать в Воскресенье 9-го сего Декабря в 3 часа пополудни на первое Общее Собрание комиссии в помещении выставки.

Препровождая при сём правила для экспертизы и классификацию экспонатов выставки, прошу Вас Милостивый Государь, принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности.

А. Доброписцев

Его Высокоородию
Н.К. Рерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/685, л. 1, 1 об.

Приложение

Правила для экспертизы Всероссийской кустарной выставки.

Утверждены Господином Почетным Председателем Комитета Всероссийской Кустарной выставки с художественно-промышленным и иностранным отделами 1907-1908 гг. в С. Петербурге.

3 Декабря 1907 года.

Правила для экспертизы.

Всероссийской Кустарной выставки с художественно-промышленным и иностранным отделами 1907-1908 гг. в С. Петербурге.

1) Изделия, представленные на Всероссийскую Кустарную выставку, подлежат оценке относительно достоинства, и за лучшие из них присуждаются соответственные награды.

2) Для оценки выставленных изделий Комитет Всероссийской Кустарной выставки приглашает специалистов и техников по предметам относящимся к равным отделам выставки, из каковых лиц и образуется Экспертная Комиссия.

Примечание: Экспонаты, если они будут входить в состав Экспертной Комиссии, не участвуют в оценке своих собственных экспонатов.

3) Из означенных в ст. 2-ой лиц образуются отдельные подкомиссии, в составе не менее как трех человек. Подкомиссии избирают из среды своей Председателя.

4) Согласно установленной для экспонатов классификации, устанавливаются следующие подкомиссии I го Кустарного отдела по группам:

а) обработка дерева, б) обработки волокнистых веществ, в) обработки металлов, г) обработки животных веществ, е) изделий из смешанных материалов; по II отделу художественной промышленности и III по иностранному отделу.

5) Каждой экспертной подкомиссии представляется право приглашать для обсуждения вопросов как экспертов других подкомиссий, так и сведущих лиц, не входящих в состав экспертов, причем эти последние лица имеют право совещательного голоса.

6) Экспоненты, не желающие подвергнуть свои экспонаты экспертизе, должны заявить об этом Генеральному Комиссару выставки до открытия действий экспертной комиссии.

7) При оценке достоинства выставляемых изделий экспертные подкомиссии руководствуются не только качеством предметов, но и условиями существования промысла, его значением и т.п. а также принимают во внимание награды, полученные экспонентом на прежних выставках, особенно – Всемирных и Всероссийских для чего ко времени открытия своих действий подкомиссии получают от Генерального Комиссара выставки указатели выставки, а также все прочие сведения необходимые для экспертов. Экспоненты, не представившие ко дню начала экспертизы необходимых сведений, лишаются права участвовать в экспертизе.

8) Эксперты всех упомянутых в ст. 4-ой подкомиссий собираются в Общее собрание Экспертной Комиссии, открываемое Председателем Экспертной Комиссии для предварительного обсуждения общих вопросов, относящихся до экспертизы. В составе Общего собрания Экспертной Комиссии входят также Генеральный Комиссар, его заместитель, и с правом совещательного голоса, лица, приглашенные Председателем Экспертной Комиссии.

9) Решения подкомиссий о наградах постановляются простым большинством голосов, в случае равенства голосов, голос Председателя даст перевес.

10) Экспонентам присуждаются дипломы и следующие награды: 1. (почётные дипломы) (высшая награда), 2.) на медали (*большие и малые*) золотую, серебряные и бронзовые медали и похвальные листы. При присуждении медалей выдаются дипломы с присоединением печатного изображения медали.

11) Вышеприведённые награды могут быть присуждаемы: лицам, общественным учреждениям, школам, учебным мастерским, и т.п., участвующим на выставке, за их труды на пользу кустарного дела.

12) Постановления подкомиссий заносятся в журналы с надлежащею мотивировкою постановлений.

13) Все постановления подкомиссий о присуждении наград экспонентам подлежат окончательному обсуждению и утверждению Общего собрания Экспертной Комиссии. Решения такого соединённого совещания, постановляются простым большинством голосов, в случае же равенства голосов, голос Председателя Экспертной Комиссии даёт перевес.

14) Занятия Экспертных подкомиссий должны быть окончены в течение недели со временем их открытия.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/685, л. 2.

*****

«ТРИ ВОЛХВА»

Полулитургическая драма Н.Н. Евреинова в одном действии

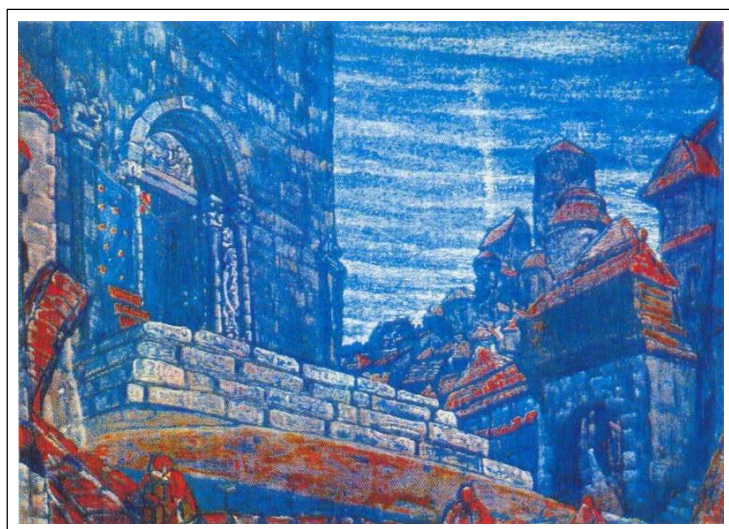
Санкт-Петербург. «Старинный театр».

Премьера 7 Декабря 1907 г.

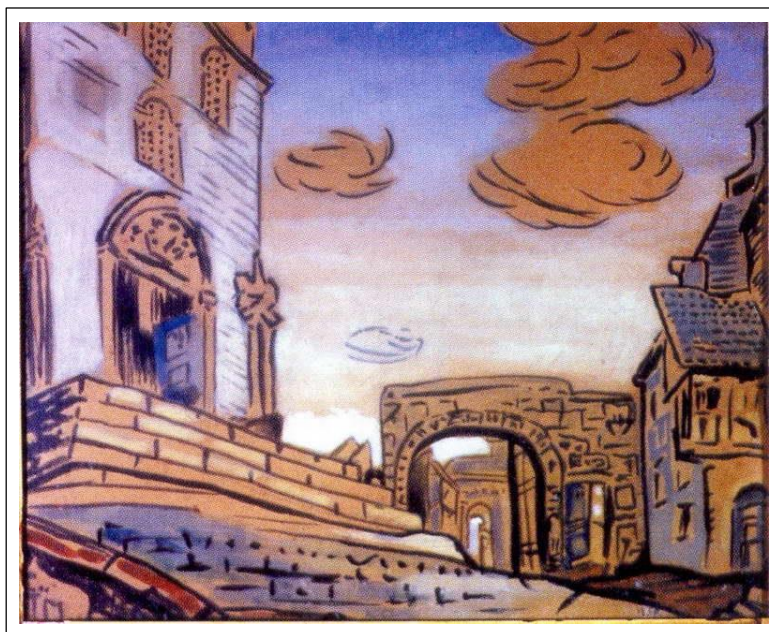
Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«... Когда барон Дризен в 1905 году заговорил о театре, то почва к этому была совершенно готова. Из первых постановок – «Три Мага» (эскиз к ним – в Бахрушинском музее, но, к сожалению, при наклейке уже в музее были стёрты все пастельные верхние слои, в чём я убедился в 1926 году, будучи в Москве)...»

(Н.К. Рерих «Театр». 1938 г.)

Н.К. Рерих. «Три волхва». Город. Вариант. 1907. Эскиз декорации.

Н.К. Рерих. «Три волхва». Город. Вариант. 1907. Эскиз декорации.

9 декабря 1907. СПб.

**Новый театр
(Спектакли -«Старинного театра»-
«Три волхва», -«Действо о Теофиле»)**

В зале Кононова открылись спектакли «Старинного театра». Это очень интересная затея группы лиц (бар. Дризен, Н. Н. Евреинов, г. Бурнашѐв и др.), вложивших в дело большую энергию и любовь к театру.

Задача устроителей, если не ошибаюсь, дать в ряде спектаклей, в течение нескольких лет, картину постепенной эволюции театра.

Сейчас идут спектакли, относящиеся к XI-XIII векам. <...> То, что показал Старинный театр на первом представлении - пролог г. Евреинова к мистерии «Три волхва» и «Действо о Теофиле» - настолько ново и публике совершенно неизвестно, что нельзя не отнестись с чувством живейшей благодарности к инициаторам дела.

«Три волхва» - хорошенькая мистерия на латинском языке, в десятка два фраз.

Её показали приблизительно так, как она давалась. Римская церковь знала цену театру. «Синтез искусств», провозглашѐнный Вагнером, т. е., иначе говоря, подчинение всех искусств общей руководящей идее, - это не выдумка Вагнера. Это практическое стремление католичества. Осматриваете ли вы храм Петра и Павла в Риме, или присутствуете на «Празднике перенесения тела» в Кѐльне, или встречаете Пасху в любом костѐле - всюду вы находите этот «синтез искусств», который служит *ad majorem Dei gloriam*!. Всѐ внимание католической церкви устремлено на умножение бессознательных элементов религии. В этом отношении месса на латинском языке, как и театральная мистерия, разыгрываемая на чуждом и непонятном толпе языке, имеют такое же значение «нас возвышающего обмана». Все эти «*Infantem vidimus*», «*O, regem coelum*», «*Delusus es, domine*» -звучат гораздо таинственнее, торжественнее и значительнее. Фразы звучат, как чудо... А сюда, к порталу храма, пришли за чудом.

В «Прологе» г. Евреинова толпа стекается к храму с жадной жаждой чуда. На юге свирепствует «чѐрная смерть»... И вот пред этой толпой, настроенной звуками

хорового пения, процессиями слепых и самобичевальщиков (flagellantes), выходит Ирод со свитой, появляются волхвы, является ангел с красными крыльями, сладким голосом (конечно, тоже по-латыни) поющий о чём-то прекрасном и неведомом. Слышится рёв толпы, раздаются истерические выкрики. Толпа готова растерзать Ирода. Она уверовала. Чудо пред её глазами. Разве это не ангел? Разве у людей бывает такой золотистый цвет волос, такой, как мёд, сладкий голос? И разве, помимо священнослужителей, кто-нибудь кроме ангелов может знать латинский язык? Действующие лица здесь, как в античных празднествах Вакха и Диониса, - вся масса, весь народ. Тут более, чем синтез искусств, - синтез искусства и жизни. Как при быстром вращении цветов спектра получается один общий, белый свет ясного и прозрачного блаженства. Искусство, жизнь, религия. Идеал слитности, к которому напрасно стремится так называемое «новое искусство», потому что в основе этой «слиянности» лежит религиозное чувство, а его необходимо сначала создать...

Постановка «Волхвов» и всего пролога очень хороша. Иногда резала ухо излишняя реальность толпы - вернее, излишняя её будничность.

Основной мелодией толпы должны быть торжественность и истеричность. Хоровое начало следовало бы провести ещё строже, сгладив подчас резкости бытового тона. Отлично пел хор, сладко звучал орган, очень музыкально была исполнена партия Светлого Духа г. Пиотровским. Декорации Рериха и занавес Бенуа - превосходны. Ритуал действия поставлен г. Бурнашёвым, народные сцены - г. Саниным. Оба заслуживают полной похвалы....

Homo novus

Русь. 1907. 9/22 декабря. № 330.

«Декорации Рериха и занавес Бенуа - превосходны. ...»

А.Н. Бенуа. Эскиз занавеса для "Старинного театра" в Петербурге. 1907.
(Персонажи мистерии, раздвигающие занавес.)

9 / 22 Дек. 1907. Париж
Письмо Четвертинской Е.К. к Ел. Ив. Рерих.

9 / 22 Дек. 1907. Париж.

Последние новости – это что три дня тому назад приезжал посол с г. Нелидовой. На выставке много народу. Вышивки все распроданы. Через неделю закрытие. M-elle <N...> посылает вам вырезки прямо с выставки. Вообще, французы довольны этой выставкой, говорят «не банально».

Дягилев уехал в Петербург. Он провожал Мар. Павл. когда она уезжала, вообще, всё вертится там, играет во всю и, кажется, Владимира совсем одурачил. Но Боже, на что похож Владимир!

Вот Билибина совсем не заметили на выставке Дягилева, а теперь говорят, что его значение будет как Walter Crane'a⁴

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1473. 1 л.

11 декабря 1907 г. СПб.

Хроника.

Театральные впечатления
(фрагмент очерка Н. Репнина)

«На первом представлении «Старинного театра» были исполнены два произведения: «Три волхва» и «Действо о Теофиле». Предполагалось ещё исполнение «Игры о Робене и Марион», но недреманное око цензуры нашло исполнение этой пьесы в одном спектакле с мистерией и мираклем предосудительным.

«Три волхва» - коротенькая мистерия в сотню слов, настолько коротенькая, что её по сценическим условиям не решились ставить самостоятельно, и Н. Н. Евреинов написал специально для неё пролог и картину представления, иллюстрирующие средневековых зрителей во время исполнения драмы.

Представление мистерии приурочено к народным бедствиям от чумы. Собравшийся издалека народ ждёт чуда — прекращения болезни, как следствия исполнения мистерии. К нему стекаются пришельцы и горожане, являются нищие и флагелланты. Приподнятое настроение толпы всё растёт. Начинается представление мистерии. Экстатически настроенная толпа болезненно-чутко отзывается на развёртывающуюся перед нею драму, она ждёт чуда, жаждет его, замирает в священном благоговении и восторге перед ангелом, готова растерзать безбожного Ирода».

Слово. 1907. 11/24 декабря. М 327.

---

⁴ Уолтер Крейн (англ. Walter Crane) (1845, Ливерпуль - 1915, Хоршем, Западный Суссекс) - английский живописец, иллюстратор и дизайнер. (Ред.)

12 декабря 1907 г. СПб.
Хроника.

Эскизы

...И вот отзвучали фанфары в «Старинном театре», и полумрак скрыл от наших глаз скучные, ненужные лица соседей: медленно поднялся занавес...

Тишина. Ночь, одевшая своим покровом средневековый город, уже готовится уступить место лучезарному дню. Тонкий сумрак скользит по крутым, сложенным из дикого камня, ступеням храма, по порталу и высоко поднявшейся стене из такого же грубо отёсанного плитняка, на предрассветном небе, подёрнутом прозрачной сеткой крошечных облаков, чётко вырисовываются угрюмые безглазые башни городской цитадели; в тесном пространстве, замкнутом церковной оградой, на бугре, простирающемся кверху до самых ступеней храма, смутно проектируются в хаотическом беспорядке окованные глубоким сном человеческие фигуры, мужчины, женщины, дети — все в том положении, как ночь застала их изнурённых, измученных, одних от дальней дороги, других от забот, болезней, страха перед вечно стерегущей их неведомой опасностью. Все спят мёртвым сном, и лишь один старый пилигрим, покаянием терзающий тело и душу, всю ночь провёл в молитве, и тихое утро застало его всё в том же положении, на коленях, с лицом, обращенным к порталу собора, с руками, воздетыми к небу в безмолвной мольбе.

Вот розовый отблеск зари чуть заметно коснулся верхнего угла храма. Начинают понемногу просыпаться. С трудом сбрасывают с себя тягостные оковы крепкого сна, который всегда так силён под утро, потягиваются, расправляют усталые члены, кричат, и тотчас же в душе у всех поднимается одна лишь забота, одна мысль о том, что сегодня ждёт их здесь, на этой соборной паперти. Ведь это сценическое представление, эта литургическая драма, в XI веке, столь тесно связанная с религиозными обрядами, служащая как бы дополнением к богослужению, более рельефным, сильнее влияющим на экстатически настроенную душу, эта драма должна сегодня подействовать как чудо, целительным бальзамом она должна пролиться в смятенные встревоженные души и даровать покой, и принести тихий мир в сердца людей, которые, как дети, отдаются во власть непосредственного чувства, как дети, пугаются всякого страшного предмета, как дети, стремительно переходят от одного настроения к другому. И от этого напряжённого ожидания чуда царствует в толпе такое беспокойство.

- А что, ежели дождик будет? Неужели действо здесь отменят? - тревожно спрашивает одна женщина.

- И мы напрасно торопились, - подхватывает другая.

Общее возбуждение растёт, смотрят на небо, которое и в самом деле пасмурно и своим хмурым видом только ещё пуще подчёркивает тревогу и смуту, царящие там внизу, в умах бедных, слабых, маленьких людей.

- Вы слышали что-нибудь про чёрную смерть? Говорят, она близко, - слышится вопрос.

Напоминание о чёрной смерти ещё больше усиливает возбуждённо-скорбное состояние толпы. Женщины начинают всхлипывать, мужчины в волнении выкликают бессвязные фразы, не знают, на кого бы свалить вину на все угнетающие народ напасти. Экстаз всё ширится. Теперь уж вполне убеждены, что

предстоящее действие решено сегодня специально затем, чтобы умолить разгневанное небо, чтобы отвести в сторону карающую руку с мечом, занесённым над несчастным народом, и потому с ещё пущим жаром ждут чуда, чуда, во что бы то ни стало, которое освежило бы воспалённую душу.

Весь этот пролог к мистериальной драме великолепно задуман и тонко разработан молодым драматургом Н. Н. Евреиновым. Соответствуют ли средневековью те реплики, которые вложены им в уста действующих лиц, сказать трудно, да оно и второстепенно; самое важное тут было схватить основное настроение и колорит эпохи, поскольку это вообще доступно нашей способности прозрения в глубь отживших времён. <...>

Между тем, пока толпа в ожидании представления живёт своей жизнью, попеременно отдаваясь то одному, то другому чувству, идут приготовления к действию. Вот принесли из храма и разостлали на ступенях богатый ковёр, что сейчас же вызвало среди зрителей оживлённый обмен впечатлений; вот вынесли оттуда же и поставили на паперти кресло - обитое блестящей медью...

- Трон Ирода!.. Трон Ирода! - так и покатилося в толпе с разнообразными интонациями, из которых некоторые уже вперёд намекали на то, как будет принят зрителями этот царь Ирод.

Наконец, закончились все приготовления, собрались все, кого ожидали, и бургомистры, и начальник города, и знатнейшие обыватели, женщин разделили от мужчин, и последние стали направо, первые же налево, и вот медленно вышел на паперть старый аббат... Все склонились ниц, глубокая тишина разлилась в воздухе, нарушаемая лишь плавными торжественными звуками церковного напева:

- Молчание... молчание! Вознесём хвалу Создателю! Молчание... Мы приступаем к действию.

И старый аббат поворачивается и преклоняет колена перед церковными дверями; там, в глубине храма, в таинственном сумраке стоят ясли, и предвечный Младенец лежит в них, как живой. И торжественное пение хора, воссозданное по уцелевшим фрагментам, несётся из храма, и волны органа колеблют воздух, на паперть выходят монахи и монахини, и действие понемногу начинает разыгрываться; появление Ирода вызывает в толпе волнение; вот приходят три волхва с дарами, впереди них мальчик со звездой, и скрываются в церкви; на паперть становится светлый дух, прекрасный ангел с распущенными космами золотых волос; его вид производит умиление, и пока он поёт, в толпе слышатся судорожные всхлипывания. Зрители уже настроены на религиозный лад, нервы у всех приподняты; это торжественное пение, эти пастухи, волхвы, пришедшие поклониться Младенцу, вся обстановка, воскрешающая в памяти величайшее событие мировой истории, наэлектризовали толпу и приготовили почву для дальнейшего. Вбегает вестник, обращаясь к Ироду: «Ты обманут, повелитель, волхвы вернулись другой дорогой!» Грозное волнение прокатывается по толпе; в это время оруженосец начинает нашёптывать Ироду, что нужно сделать, раздаётся чей-то истерический вопль: «Проклятый! Он велит избить младенцев». Толпа поднимается, как один человек: последняя фраза Ирода исчезает в море бушующих голосов, истерических выкриков, женского и детского плача... Никакие усилия, властей не в состоянии уже сдержать толпу, и она, вся охваченная одним чувством отчаяния, гнева, протеста, отдавшаяся во власть религиозного экстаза, лавой устремляется на паперть. Всё смешалось в общем пёстром беспорядке и... мгновенно тухнет элек-

тричество на сцене. Пьеса кончена. Очарование исчезло. А оно было очень сильно. Коллективная работа художника Рериха, режиссёра Санина, делившего с ним труд М. Н. Бурнашёва, всех артистов и статистов создали поэтическую грёзу: чудилось, что плотная завеса, навсегда скрывшая от нас минувшее, на мгновение приподнялась, и мы узрели характерную, интересную, красивую картину подлинной жизни XI столетия. ...

Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 12/25 декабря. № 275.

Публикуется по изд.: Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3. СПб. ООО «Фирма Коста». 2006.

Хроника литературы, искусства и науки

Недавно закрывшаяся выставка русских «5 художников» (Exposition d'art russe moderne) в улице Комартен в Париже имела хороший успех, заслужила лестные отзывы печати и весьма посещалась.

Наибольший успех выпал на долю Н.К. Рериха, которому посвятил специальную статью Д. Рош, а Национальная академия в Реймсе избрала Н.К. своим членом. Французское правительство приобрело пастель Н. Рериха «Человек со скребком».

Из картин этого художника большим вниманием пользовались «Славяне», «Змей Горыныч», «Пещное действо» и символическая «Сокровище ангелов». ...

Русь. 1907. 15/28 декабря. № 336. Суббота. С. 4.

*****

Вторая половина декабря 1907 г.

Обращение Совета Председателей Рисовальной школы И.О.П.Х.

В единении сила.
В борьбе право.

Товарищи!

14 Декабря в нашем училище организацией созывались на сходку учащиеся с тем, чтобы уполномоченные сходки от 13 Мая могли бы познакомить их с результатом подачи программы требований Рериху. Рерих объявил, что он всё сделал за это полугодие, что мог, для улучшения материального положения учеников. На самом деле он ничего не сделал: в чайной хозяйничают сторожа, лавочки на товарищеских началах нет. Краски выписываются по недоступной цене, пособия урезаются до последней возможности. В библиотеке и музее то же, что и при Сабанееве. И т.д. и т.д. Полагая, что это вопросы, в которых одинаково заинтересованы все товарищи, мы хотели сообща обсудить, что нам делать: отказаться ли от своих требований на ликование Пед. Сов., или продолжить бороться. Мы объявили сходку на последний день, т.к. до последнего дня могли иметь надежду на либеральные обещания Рериха, оказавшиеся не более, как мыльными пузырями. На сходку пришло более 300

учащихся, кот. постановили: не обращаться более к Пед. Сов. с повторением своих нужд, а самим озаботиться о проведении их в жизнь.

Мы считали и считаем своим правом – право каждого свободного человека говорить о своих нуждах, но наша сходка помешала «либеральным» представителям Пед. Сов., говорящим о свободной школе, но не допускающим свободы слова, если слово касается их. Рассчитывая на малодушие учащихся они пригрозили закрытием школы и лишением денежных премий. Некоторых учениц (130) им удалось подкупить, и они продали свою духовную свободу за конкурсные премии. Но большинство учащихся отнеслось с презрением к такой мере и видели в них в тот момент представителей грубой силы, полицейских жандармов, опечатавающих помещения, откуда исходит слово правды. Лишь по произволу администрации школа закрыта; между сходкой и закрытием школы нет никакой логической связи. Это нелепо. Во всех учебных заведениях происходят сходки, но их не закрывают. Малосознательные учащиеся говорят, что т.к. школа частная, то общество имеет право открыть школу на известных условиях: это не есть нравственное право, а грубое насилие. Поступая по произволу, администрация в любой момент может закрыть школу. Или предложить ещё худшие условия. Но ведь не на всякие условия мы согласимся.

Товарищи. Мы должны бороться, чтоб отстоять свою свободу. Эту свободу у нас хотел отнять Пед. Сов. они желают забыть, что только благодаря борьбе учащихся в прошлом году, они получили удовольствие заседать в Совете, и, боясь потерять свое самодержавие, они лишают нас даже свободы говорить.

Несмотря ни на что, экзамены должны быть, выставка должна быть, должен быть и конкурс. Пед. Сов. Не имеет права украсть у учащихся 4000 р. за то, что они поговорили о своих делах.

Товарищи. Мы призываем вас не брать билетов до выяснения положения и организовать для борьбы за истинную свободу не для Пед. Сов. только, но для себя и своих товарищей.

Пед. Сов. бросил нам вызов – мы его принимаем.

[Печать]

Организация уч-ся рис. Школы Общ. Поощрен. Худож.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1131. 1л. [1907 г.]

*****

17 декабря 1907 г.

Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К.

907. XII-17

Дорогой Николай Константинович

Искренно Вам благодарен, но дело было спешное, я очень просил вас дать что-нибудь сейчас, так как я до последней степени задержал воспроизведение

рисунков, и когда я писал Вам - был последний день. Сжатый местом, я принуждён был довести только по одной вещи каждого автора, и то по 1/2 страницы. Я взял "Заморских гостей" и велел их напечатать отдельно на жёлтом фоне. Впрочем, я успел в текст вставить о приобретении Люксембурга. Рисунок возвращаю. Когда я вас увижу?

Искрен. ваш П. Гнедич

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/690, 2л.

20 декабря 1907 г. СПб.

Выставка работ учащихся Школы Императорского Общества поощрения художеств.

Открытие выставки художественной промышленности

Вчера, 20-го декабря, открылась выставка работ учащихся в Художественно-промышленной школе Императорского Общества поощрения художеств. Из массы экспонатов по живописи на стекле, фарфоре и фаянсе, майолике, резьбе по дереву, керамике и т. п. выделяются работы учеников и учениц по разрисовыванию ваз, блюд, тарелок и т. п. предметов, впервые пожертвованных в училище Императорским фарфоровым заводом из запасов, хранившихся в его кладовых. Впервые также выставлены работы нового класса графических искусств, включённых в программу преподавания в школе по инициативе нового директора её Н. К. Рериха. Тут выставлены плакаты, виньетки, рисунки и т. п., специально приносившиеся к печатанию. Этот молодой класс уже получил несколько конкурсных заказов, причём тут же на выставке находятся весьма удачные рисунки плаката по конкурсу, объявленному журналом «Старые годы», на котором первую премию получила г-жа Вальтер и вторую г-жа Гогенштам. В текущем году также в первый раз фигурируют вышивки в старом стиле по бархату и шёлку, работы учениц г-жи Линдеман.

Петербургский листок. 1907. 21 декабря / 1908. 3 января. № 350.

23 декабря 1907 г. Москва.

Хроника.

Вернисаж в Союзе художников

Союз художников открывает свою выставку на Мясницкой, в доме Строгановского училища, 27 декабря. Накануне для представителей печати и личных знакомых художников будет устроен вернисаж.

Выставка Союза, как и всегда, отличается яркостью, смелостью и новизной. По количеству картин на этот раз союзники были скромней прежних лет, но большинство полотен интересны и оригинальны. Обычного гвоздя выставки на этот раз нет. Из прежних участников Союза на этот раз не прислали своих произведений ни Малявин, ни Иванов. Зато есть два новых члена Союза - Бродский и Средин, пейзажисты. Другие участники этих выставок все налицо. Здесь есть картины Бенуа, пейзажи С. А. Виноградова, К. А. Коровина, И. Э. Грабаря, С. Ю. Жуковского, Юона и других. М. А. Вру-

бель выставил портрет С. И. Мамонтова, В. А. Серов экспонирует несколько картин, в том числе портрет г-жи Гиршман и Л. Андреева. Кустодиев дал несколько больших полотен с этюдами Венеции и портретами. А. Васнецов выставил несколько крымских этюдов и акварели. Переплётчиков дал тоже ряд акварелей — этюды северной России. Рерих и Головин дали несколько декоративных этюдов. Пастернак выставил целую серию портретов и рисунков. Скульптура на этой выставке представлена Стеллецким.

Голос Москвы. 1907. 23 декабря. № 297. Воскресенье. С. 4.

23 декабря 1907 г. Париж
Хроника

Русская выставка в Париже

В Париже в настоящее время на улице Комартэн помещается небольшая, но крайне удачно составленная «Выставка современного русского искусства», которая как бы является естественным продолжением выставки древнерусского искусства, устроенной весной и летом текущего года княгиней Тенишевой в Луврском музее декоративного искусства.

«Выставка современного искусства» родилась тоже при ближайшем участии и стараниях княгини Тенишевой, и на ней, помимо произведений самой княгини и работ смоленских крестьянок, принимают участие русские художники - одни из характернейших выразителей «национального русского возрождения» — как Рерих, Билибин и др.

Повторяется обычная известная история о «пророках в своём отечестве». Все французские и английские журналы полны восторженными статьями, снабжёнными множеством иллюстраций и восхваляющими как способность русского народа, так и организаторов выставки, популяризирующих русское искусство в Париже. У нас - замалчивание или, в лучшем случае, несколько величавых, снисходительных фраз. Недаром устами известного большого художника в одной из пьес нынешнего сезона преподносилось публике столько горьких, но верных истин о том невыносимо печальном положении, в котором приходится жить у нас в России всему сколько-нибудь выдающемуся, незаурядному: какой лютой, систематической травле оно подвергается!

Однако бросим лирические отступления и вернёмся к выставке.

Вот как отзываются о ней в Париже:

«Те из французов, которые питают искренние симпатии к России как свежему источнику творческих сил и мысли, хотя искусственно задерживаемых, но каждую минуту готовых хлынуть из берегов, — не сомневались, что жизнеспособный этот народ сумеет примирить два главнейших течения своей жизни: социальное и художественное. Оба стремятся к национальному возрождению, оба должны черпать силы в родной почве, вспаханной горем народным, политой его слезами и тем более ему дорогой поэтому.

Высокое значение выставки, организованной княгиней Тенишевой, — в её строе, так сказать, в безмолвном красноречии экспонатов, свидетельствующих нам, что представление наше о молодом истинно-русском искусстве было верно и что новая Россия соприкоснулась с древними традициями, о которых она, казалось, временно совсем позабыла, и теперь, для того, чтобы создать нечто новое, пышно-великолепное, — благоговейно воспринимает чистые уроки родного прошлого.

В орнаментах, вышивках и других народных произведениях причудливо сплетаются влияния тысячелетних соседей, друзей и недругов: финнов, кавказцев, черноморских греков, преображённых славянским творчеством, расцвеченных с незапамятных времён византийским пурпуром, восточной яркостью и цветистостью. В рус-

ском прикладном искусстве — весь славянский народ, разнообразный, в кажущемся однообразии, бесчисленный, как хлопья снега, покрывающие страну в зимнее время...

Тонкому и внимательному разбору подвергает критика каждого экспонента отдельно: Билибина, Рериха.

Из «русских парижан» участвует в выставке барон Рауш фон Траубенберг, давший только две вещи: Илья Муромец и бюст русской девочки, полный глубокой и нежной меланхолии.

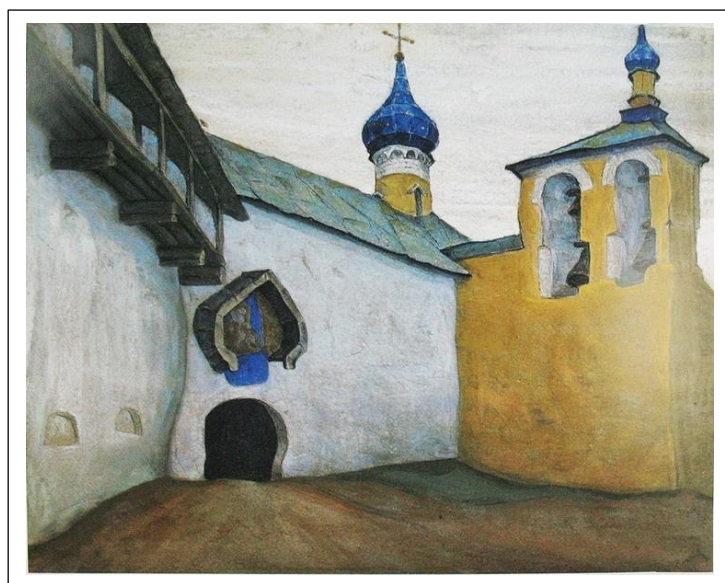
Княгиня Тенишева выставила художественные работы: эмалью на меди ящики, подсвечники, различные мелкие вещи и пр. Выставка продолжится лишь до начала января (по новому стилю).

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 23 декабря / 1908. 5 января. № 285.

Н.К. Рерих. Псковско-Печерский монастырь. 1906-1907. Эскиз.

Н.К. Рерих. Псковско-Печерский монастырь. 1907.

Из воспоминаний Н.К. Рериха о судьбе картин русских художников в Сен-Луи 1906 г. ...

ПОДРОБНОСТИ

Вы спрашиваете о подробностях разгрома русского художественного отдела на выставке в Сен-Луи в 1906 году. Прискорбны эти подробности. Коммерсант Грюнвальд задумал устроить на выставке в Сен-Луи - первый раз в Америке - большой отдел русского искусства. Было собрано восемьсот русских картин, среди которых были вещи очень известных художников. Моих там было 75 вещей, из них "Сходятся старцы" и этюды русской старины. Грюнвальд не сумел или не успел заплатить пошлину за какие-то проданные картины. Весь Русский отдел был арестован и назначен к принудительной продаже с торгов. Узнав о таком разгроме, русские художники заволновались. Писали в разные учреждения, обращались к русскому послу в Вашингтоне, а затем, не получив удовлетворительных ответов, обратились "на Высочайшее Имя". Во главе комиссии художников был Владимир Маковский и ещё несколько академиков. На первом обращении была сделана высочайшая резолюция - "Следует помочь художникам". Но Министерство выразило недоумение о том, каким образом следует помочь художникам? Потребовалось вновь обратиться "на Высочайшее Имя", а в то время, очевидно, кто-то что-то подшепнул и произошла непонятная резолюция - "отказать". Пока шла вся эта переписка, прилетела весть о том, что американская таможня, ничем не смущаясь, продала с аукциона весь Русский художественный отдел выставки.

Мы никогда так и не узнали прискорбные обстоятельства этого аукциона. Они были настолько безобразны, что, когда будучи в Америке, я пытался о них расспрашивать, то Бринтон и некоторые другие причастные к искусству американцы лишь конфузливо махали руками и сокрушённо пожимали плечами. 800 картин разлетелось по всем штатам Америки, по Канаде и, кажется, в Южной Америке. О моих картинах я лишь узнал, что 35 оказалось в музее Калифорнии, затем обнаружилось ещё шесть у частных собирателей, а остальные, кажется, ушли куда-то в Канаду. Словом, получился неслыханный разгром Русского отдела, нанёсший вред не только русским художникам, но и престижу русского искусства вообще. Удивительно, что государство могло допустить такой акт со стороны своей таможни! Слыхано ли, чтобы отдел официальной выставки, признанной государством, мог быть так безжалостно разгромлен!

(1939 г.)

Н.К. Рерих "Из литературного наследия". М. 1974 г.

Из воспоминаний Н.К. Рериха о Школе Общества поощрения художеств...

Прошлое ценно лишь для будущего. Можем привести величайшие примеры древности. Но не в древность пойдём. Она сейчас многим неубедительна. Сейчас надо говорить о современных фактах, не о предположениях. Хочу вспомнить простую страницу обычной жизни, когда лично пришлось убедиться, насколько легко уничтожаются признаки проклятия там, где горит свет неугашенный.

Просто - из жизни. Двадцать лет я наблюдал крупнейшую школу искусства. Это была самая неожиданная народная школа в бывшей России. Помимо казённых установлений, на началах чисто народных жила Школа Общества Поощрения Художеств. В ней всё было выборное: и Комитет, и директор, и профессора. Так сложилась жизнь Школы, что и при революции не пришлось менять спаянный жизнью уклад. Ибо всё строилось в ней не во имя казённых прав, а во имя красоты и знания, под знаком доверия и уважения. Более 2000 учащихся за год было в Школе. Совет состоял из 63 профессоров. Рядом со светлейшим князем работал чернорабочий с ближайшего завода, ибо двери искусства были открыты всем и Школа имела счастье принять 600 бесплатных учащихся.

Можно себе представить смешение сословий и национальностей. Казалось бы, вся взаимная рознь должна была вылиться особо ярко. Но не было ни гонимых, ни гонителей. Ибо во имя горения искусства все говорили на общечеловеческом языке. Говорили без умысла. Говорили по общечеловечески, ибо всякий иной язык под кровлей искусства был бы неприличен. Никаких процентных норм не было. Ничто не освобождало от гражданских повинностей. Но зато не было "запретов". И незаставленный каждый мыслил лишь о деле и в голову не шли черные мысли.

И в совете профессоров, и среди учащихся у меня было много национальностей, в том числе и евреев. Почему же за двадцать лет мы ни разу не встретились с еврейским вопросом? Ни неприязни, ни гонений, ни несправедливости. Ибо вопрос наций потонул в светлом облике человека. И те, кто в иных условиях возможно проявил бы черные силы, те самые люди перед ликом искусства и культуры просто забыли язык дикого средневековья.

Итак, самое больное, самое сложное делалось простым и применимым. Не только применимым, но являлось путем единым к заре нового мира. Было просто то, что и должно быть простым. Было явно то, что и должно быть явным. Было утрачено то, что и должно быть забыто в ветхом доме при сборах - вперед! Даже нельзя было говорить о примирении, ибо и мириться было нечего. Была работа, было творчество, в котором заключены все лучшие понятия.

Вспоминая жизнь нашей Школы, даже странно говорить о национальностях, говорить особо о евреях. Вопрос наций просто не существовал. И как легко было творить, когда преграды, изобретенные глупцами, исчезли. Так было в жизни России. Так было в Петербурге, где все болело вопросами национальностей.

Н.К. Рерих. «Талисман». 1921 г.

. Н.К. Рерих. Италия. 1907. Фронтиспис к "Итальянским стихам" А.А. Блока. С. 214.